

Попова Н. В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ КАК "ЯВЛЕНИЕ" В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-165. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

емкости по наличию в ней содержимого (*ведро с водой, кошелка с яблоками, шкаф с посудой*): ... *Эта лента пахла так нежно, как будто она долго пробыла в корзине с фиалками* (К. Паустовский).

Итак, субстантивные словосочетания с зависимой падежной формой, описанные в работе, иллюстрируют случаи падежного примыкания. На шкале переходности «собственно управление - собственно примыкание» они занимают промежуточное звено, так как совмещают признаки звеньев оппозиции.

Системное соотношение рассмотренных в работе словосочетаний с полупредикативными и предикативными сочетаниями позволяет, с одной стороны, показать возможные пути их возникновения, с другой стороны, объяснить, с чем связан синкретичный характер этих конструкций.

Список использованной литературы

1. **Бабайцева В. В.** Переходные конструкции в синтаксисе. Конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. - Воронеж: Центр. чернозем. кн. изд., 1967. - 391 с.
2. **Чеснокова Л. Д.** Семантические типы членов предложения с двойными отношениями: Материалы для спецкурса. - Ростов н/Д., 1972. - 103 с.
3. **Шведова Н. Ю.** Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). - М.: Просвещение, 1966. - 156 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ КАК «ЯВЛЕНИЕ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Попова Н. В.

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

С целью определения специфики разветвления микрополей «die Schönheit»-«красота» следует подробно остановиться на лексемах, реализующих пути достижения внешней красоты человека. Таких возможностей насчитывается три:

1. средство достижения красоты;
2. место создания красоты;
3. оценка проявления физической красоты человека.

Коснемся анализа каждого направления реализации данного значения.

Для обозначения инструментов создания внешней красоты человека выступают такие немецкие слова как “das Schönheitsmittel”, “die Schönheitspflege”, “die Schönheitsplastik”, “die Schönheitschirurgie”, “die Schönheitskorrektur”, “die Schönheitsoperation”. Все данные слова являются сложными именами существительными, где вторая часть каждого слова дает информацию о путях достижения красоты. Причем большинство этих слов являются заимствованными из других языков: -plastik, -chirurgie, -korrektur, -operation. Почему это так?

Лексемы “die Plastik”, “die Chirurgie”, “die Korrektur” и “die Operation” берут корни своего происхождения из греческого и латинского языков, конкретно имя существительное “die Plastik” - plastikos - из греческого и латинского языков - означало “принадлежащий образу, форме”. “Das Schönheitspflasterchen” (“искусственная мушка на лице”) восходит, как и “die Schönheitsplastik”, к греческому слову “plassein”, что означало “образовать, сформировать, изобразить что-то конкретное из мягкой массы” [Duden 1989: 534]. Слово “die Chirurgie” - cheirurgos - из греческого языка имело исходное значение “врач, лечащий раны; или ремесленник” [Duden 1989: 110]. Лексема “die Korrektur” - correctus, имела номинацию “исправленный” [Duden 1989: 379]. Имя существительное “die Operation” - operatio - из латинского языка и употреблялось в значении “работа” [Duden 1989: 499]. Как видно из приведенных выше примеров, в исходном значении у базовых элементов сложных имен существительных подразумевался “процесс создания руками образа или формы”, направленный на позитивное восприятие мира, а в сочетании с первым компонентом “die Schönheit” сложные существительные, номинирующие средство достижения внешней красоты, имеют подтекстовое значение эстетического восприятия мира в сознании человека.

Лексемы “die Pflege” и “das Mittel”, как компоненты сложных имен существительных, являются по происхождению германскими словами. “Die Pflege” (древневерхнегерманский: pflegan, нидерландский: plegen, староанглийский: pleon) имело следующие значения: “процесс вмешательства во что-либо”, заботу о чем-либо, “род занятия чем-либо” [Duden 1989: 524]. Германская лексема “das Mittel” (средневерхнегерманский: mittel, нидерландский: middle, английский: middle) наряду с исходным значением “находиться в середине, между двумя предметами», позже стало обладать значением “средство для достижения какой-нибудь цели» [Duden 1989: 462]. Сравнивая семантику слов “die Pflege” и “das Mittel”, можно отметить сходный момент конкретного действия человека, направленного на достижение какой-либо цели.

Следовательно, можно предположить, что в перечисленных лексемах (“die Pflege”, “das Mittel”, “die Plastik”, “die Chirurgie”, “die Korrektur”, “die Operation”) присутствует общий момент, а именно в значениях этих лексем есть номинация определенного целенаправленного действия человека. Целью во всех этих случаях выступает создание образа красоты как “явление”, что и позволяет в немецком языке совершаться процессу образования данных сложных слов, первым элементом которых является “die Schönheit” (красота) как проявление физической красоты человека.

В немецком языке в отличие от русского языка отмечается возможность проявления внешней красоты человека в виде тематической группы лексем, объединенных значением “оценка”. В разряд данной группы можно отнести такие слова как “der Schönheitspreis”, “die Schönheitskönigin”, “der Schönheitsfehler”. Подробнее коснемся семантического анализа основ данных лексем.

Слово “der Preis” стало употребляться в немецком языке с конца XII века (средневерхненемецкий: pries - “слава”, “господство”, “похвала”, “признание”, “награда”, “ценность”) и является заимствованием из французского языка, где наблюдаются аналогичные значения данных слов (старофранцузский: pris = французский - prix), восходит к латинскому слову “pretium” (ценность, приз, зарплата, награда) [Duden 1989: 548].

Имя существительное “die Königin” является старогерманским словом, производным от слова “der König”, номинирующее “мужчину из благородного рода, ставшим королем благодаря своему происхождению” (средневерхненемецкий: kunic, древневерхненемецкий: kuning, нидерландский: koning, английский: king, шведский: konung, kung). Оно восходит к германскому kunja - “знатный род” и родственно латинскому слову genus - “род” [Duden 1989: 371].

Лексема “der Fehler” возникла в немецком языке только в 1600 году как первоначальное обозначение “промаха стрелявшего стрелка”. С XVIII века стало обозначать “ошибку, допускаемую при письме или при решении”, а также “недостаток, который невозможно исправить” [Duden 1989: 180]. Последнее значение как раз и очень важно для создания сложного имени существительного “der Schönheitsfehler”, так как обозначает “недостатки человеческой внешности”.

Следовательно, сопоставление значений приведенных основ, способных, вступая в контакт с лексемой “die Schönheit” образовать новое слово, показывает присутствие во всех них семы “оценочности”, где палитра оценки может быть как положительной (“der Schönheitspreis”), неизбежной (“die Schönheitskönigin”), так и негативной (“der Schönheitsfehler”). Конечно же, оценочность может быть выражена и другими словами, но интересно подчеркнуть тот факт, что эта оценочность присутствует в немецком языке в рамках одного слова благодаря особенностям немецкого словообразования.

Для репрезентации значения места создания красоты человека в немецком языке выступают лексемы “der Schönheitssalon” и “die Schönheitsfarm”. Лексема “der Salon” была заимствована в немецком языке в XVII веке из французского языка, а во французском языке из итальянского языка (сравните: “salone”, наряду с французским “salon”), что означало “большой праздничный зал” [Duden 1989: 609]. В настоящее время данное слово употребляется для номинации крупномасштабного, элегантно оборудованного служебного или торгового помещения, а также как обозначение гостиной в широком смысле слова, т. е. места, где принимают гостей, или гостиной в клубе или общежитии.

Необходимо обратить внимание, что имя существительное “der Salon” вступает в соединение с другими словами, образуя при этом новую лексему “der Schönheitssalon”, в которой присутствует номинация места создания физической красоты человека. Слово “die Farm” было заимствовано в немецком языке в XIX веке из английского языка и произошло от англо-американского “farm”, которое первоначально обозначало наряду с семантикой “твердая цена” “сданное в аренду поместье”, и прослеживалось ранее в старофранцузском языке (французский) “ferme”. Данное значение можно встретить и во французском языке. В настоящее время имя существительное “farm” употребляется, особенно в США, в значении “крупного сельскохозяйственного предприятия”, а также как номинация “двора для домашней птицы или для выращивания пушного зверя” [Duden 1989: 176]. Следует отметить, что и в первоначальном значении, и в современной репрезентации лексемы “die Farm” прослеживается локальное значение. В сочетании с именем существительным “die Schönheit” слово “die Farm” приобретает значение “вид лечебно-оздоровительного санатория” и указывает на место создания физической (внешней и внутренней) красоты человека. В результате этого было бы предположить, что для немецкого народа, как и для других народов, важным источником физической красоты человека является здоровье, синтезирующее в себе внутреннюю и внешнюю красоту субъекта. Однако в немецком языке это становится возможным благодаря процессам словообразования, что подтверждает сложная по своей структуре лексема “die Schönheitsfarm”. В современном русском языке на настоящий момент отсутствует номинация места создания физической красоты человека в составе одного слова с включением лексемы “красота”.

Следует сделать вывод, что сложные имена существительные “der Schönheitssalon”, “die Schönheitsfarm” репрезентируют в своем значении место создания внешней (“der Schönheitssalon”) и внутренней (“die Schönheitsfarm”) красоты человека.

Немецкая лексема “die Schönheit” обладает в отличие от русской лексемы “красота” возможностью создания в рамках одного слова целого списка сложных слов, демонстрирующих такую возможность репрезентации красоты как “красота внутренняя”. К данному разряду значений красоты внутренней (“die innere Schönheit”) можно отнести такую группу слов как “der Schönheitssinn”, “das Schönheitsgefühl”, “das Schönheitsempfinden” в значении “чувство прекрасного”. Согласно лексикографическим данным перечисленные лексемы являются синонимами.

Рассмотрим более подробно оттенки выражения чувства прекрасного в каждом из перечисленных слов. Второй компонент “der Sinn” в сложном слове “der Schönheitssinn” этимологически является германским словом, которое встречается на территории Германии и Голландии (сравните: средневерхненемецкий, древневерхненемецкий: sin, нидерландский: zin). Данное слово сохранило свое значение в виде “понимания”, “восприятия”, хотя, если рассматривать его древнее значение, то можно отметить такую первоначальную

сему как “идти, путешествовать”, что наблюдается в значении готского *sinps* - “походка” и проявляется в корне немецкого существительного “*Gesinde*” (“сопровождение”) [Duden 1989: 675]. Эта лексема восходит к немецкому слову “*senden*”, которое изначально означало “путешествовать” и исходило из индоевропейского корня “-sent-“ - “ходить, путешествовать, ехать”. К этому же корню можно отнести латинскую лексему “*sentire*” в значении “чувствовать, воспринимать”, литовскую - “*sinteti*” - “думать” [Duden 1989: 667].

Следовательно, данная семантика немецкого существительного “*der Sinn*”, безусловно, заимствованная благодаря существованию родственной связи через индоевропейский корень “-sent-“, и сохранилась от значения родственных слов.

Второй компонент “*das Gefühl*” сложного немецкого существительного “*das Schönheitsgefühl*” имеет значение “чувство” и происходит от западногерманского глагола “*vuelen*” (сравните: древневерхненемецкий: *fuolen*, нидерландский: *voelen*, английский: *to feel*). Однако основное значение этого глагола было “щупать”, и лишь только с XVIII века в Германии он стал обозначать “духовное восприятие”. Само существительное “*das Gefühl*” до XVIII века имело значение “восприятие ощупыванием” (*Tastensinn*) и “душевное настроение” (*seelische Stimmung*) [Duden 1989: 223].

Следовательно, уже с XVII века наблюдается синонимическая близость между немецкими лексемами “*der Sinn*” и “*das Gefühl*”, хотя первая лексема в большей степени связана с моментом осмысления, т.е. с мыслительной сферой человека, а вторая - с чувственной сферой человека.

В сложном существительном “*das Gefühlempfinden*” второй компонент - “*empfinden*” является субстантивированным инфинитивом, а по своей сути - это западногерманский глагол (сравните: древневерхненемецкий - *intfindan* - “чувствовать, воспринимать”, средненидерландский - *ontvinden* - “познать”, древнеанглийский - *onfindan* - “открыть, обнаружить, воспринять”) и, конечно же, является префиксальным образованием от германского глагола “*finden*” - “находить”. В немецком языке он означает “восприятие душевных чувств, боли, волнений, дружелюбных эмоций” [Duden 1989: 154].

Отсюда можно сделать вывод о том, что синонимичность просматривается в значениях пары “*der Schönheitssinn* - *das Schönheitsgefühl*” и пары “*das Schönheitsgefühl* - *das Schönheitsempfinden*”. В первом случае синонимичность возможна за счет присутствия сходства создания чувства прекрасного как результата умозаключения человека, во втором случае - за счет значения “возникновение чувств у человека”, вызывающих восхищение прекрасным. Объединяющим в этом списке является “*das Schönheitsgefühl*”, где сочетаются значения “чувство прекрасного - результат умозаключения” и “чувство прекрасного - возникновение восхищения перед прекрасным”. Однако в немецком языке всегда существует что-то в действительности, что толкает человека поразмыслить и придти к выводу, что перед ним явление красоты (смотрите значение “*der Schönheitssinn*”). Что-то конкретное в действительности вызывает восхищение человека, что создает чувство преклонения перед прекрасным (сравните значения “*das Schönheitsgefühl*” и “*das Schönheitsempfinden*”). Это как бы абстракция, обобщение, реакция на существование чего-то материального, что частично роднит с возможностями лексической репрезентации красоты в виде семантических полей в русском языке, как показал анализ, слова, исходящие из лексемы “красота”, обладают конкретным значением. Хотя в немецком языке все же наблюдается момент лексической репрезентации идеальной красоты, красоты как обобщения, что в русском языке не наблюдается.

Таким образом, сопоставление семантических полей лексической репрезентации красоты как “явление” в немецком и русском языках показывает как моменты сходства, так и моменты различия. Сходным моментом в обоих сопоставляемых языках является двухкомпонентный состав ядра, но в немецком языке оба компонента взаимосвязаны отношениями синонимичности, а в русском языке они антонимичны. В обоих языках в одинаковой степени красота как “явление” может быть представлена лексико-семантическим микрополем внешней красоты человека, а конкретнее женщины, которая связана в свою очередь семантическим полем действий, ведущих к созданию физической красоты. В немецком языке микрополе внешней красоты человека в отличие от русского языка за счет существующих словообразовательных механизмов может быть репрезентировано перечнем слов, выражающих место, инструментарию создания красоты и оценку красоты. В отличие от русского языка немецкий язык опять же за счет словообразовательных механизмов в рамках одного слова может выразить в словесной форме идеальное представление о красоте в виде чувства прекрасного и абстрактного понимания прекрасного, используемого исключительно в поэтических текстах.

Список использованной литературы

1. Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache: Völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 1989. - Band 7. - 844 S.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫМ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫМ НАВЫКАМ И УМЕНИЯМ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Попова О. Ю.
Волгоградский государственный университет*

Мастерство публичной речи ценилось человечеством во все времена, начиная с античности. На современном этапе умение выступать публично рассматривается как важнейшая составляющая профессиональ-